

Как можно было совсем не испытывать никаких чувств? Даже если в сердце уже было принято твердое решение о разводе, когда дошло до дела, Чжао Ли все равно почувствовала беспокойство. Вчера вечером, лежа в постели у родителей и обнимая Чжоу Сяошу, она так и не смогла уснуть. В голове, словно слайды, непрерывно прокручивались различные моменты из прошлого, проведенного с Чжоу Пин. Счастливые воспоминания снова и снова всплывали в ее сознании. Но, подумав, она осознала, что Чжоу Пин мог одновременно быть рядом с другой женщиной, притворяясь хорошим мужем рядом с ней и хорошим отцом перед Сяошу. И при этом он даже не считал, что совершил что-то неправильное, спокойно наслаждаясь гармоничным сосуществованием с двумя женщинами.

При мысли об этом Чжао Ли снова почувствовала, как гнев поднимается в ней. Она трудилась дома, а он, под предлогом работы, наслаждался жизнью с двумя женщинами.

Вся ночь прошла в чередовании радости и гнева, пока на рассвете Чжао Ли не села на кровати, глядя в окно на восточное небо, постепенно окрашивающееся в бледно-белый цвет. Этот оттенок медленно распространялся между высокими зданиями, пока нежно-розовый цвет не начал затмевать его.

Она сидела на кровати, наблюдая, как вдали, между зданиями, медленно поднимается золотисто-красное солнце. Утренняя заря постепенно расходилась по небу, а нежно-розовый цвет становился все ярче и насыщеннее, напоминая великолепный красный свадебный наряд из парчи, украшенный золотыми узорами драконов и фениксов.

С глубоким вздохом она посмотрела на спящего рядом Чжоу Сяошу, на его лицо, озаренное легкой улыбкой удовлетворения, и сама улыбнулась. Подняв взгляд на редкое и прекрасное солнце за окном, она приняла решение.

В гостиной воздух казался таким густым, что его можно было потрогать. Чжоу Пин по-прежнему не реагировал.

— Давай разведемся, — Чжао Ли встала с дивана и направилась на кухню.

— Лили... Что ты сказала?

— Я сказала, давай разведемся. Если ты не можешь принять решение, то я его приму. В этом мире нет идеального решения. Чжоу Пин, не сможем быть мужем и женой — останемся друзьями. Давай поужинаем. После праздников оформим документы. — Чжао Ли остановилась, слеза скатилась по ее щеке, но она сделала вид, что ничего не произошло, и вытерла ее. — Столько лет я не принимала решений. Видно, что ты тоже не равнодушен к ней. Ее зовут У Шэнъи, правда? Она красивая женщина. В тот день она пришла с ребенком, он был милым и послушным. Хотя она пришла, чтобы показать свое превосходство, но хотя бы взяла с собой игрушки для ребенка и не накрасилась. Это говорит о том, что она хорошая женщина.

Чжоу Пин вскочил и подбежал к Чжао Ли, обняв ее:

— Прости, я... Я не хотел. Там можно найти выход, мы можем продолжать жить вместе, дай мне еще один шанс, хорошо?

— Чжоу Пин, если бы ты принял это решение раньше, сейчас не пришлось бы переживать весь этот неловкий момент. Ты все еще не понимаешь? Это не так просто. Если это выйдет наружу, это повлияет на воспитание Сяошу и на твою работу. Эта женщина — твоя коллега, правда? Ты что, хочешь потерять работу? Все эти годы ты трудился, чтобы все это просто рухнуло? Не будь глупцом, ты уже взрослый мужчина, перестань действовать только под влиянием чувств.

— Спасибо, прости.

— Хорошо, давай проведем этот последний праздник как следует. — Чжао Ли освободилась от его объятий и, не оглядываясь, направилась на кухню. Остановившись на пороге, она добавила:

— После развода... ты... забудь обо мне. Я постараюсь скрыть это от Сяошу, скажу, что тебя перевели в другой город. Если захочешь его увидеть, приезжай. Но не приезжай слишком часто, чтобы не проболтаться. Если ты будешь часто видеться с сыном от бывшей жены, это будет вызывать у нее дискомфорт. Ты едва стабилизировал ситуацию, не разрушь все из-за этого.

Когда Чжоу Сяошу вернулся из дома У Гана, атмосфера в доме была почти такой же, как всегда.

Праздники прошли без происшествий, но Сяошу чувствовал, что в этом году чего-то не хватало. Иногда атмосфера становилась холодной, но мгновенно снова нагревалась, и Сяошу забывал об этом.

На пятый день праздников Сяошу пошел гулять с друзьями, а отец Чжоу Пина, дедушка Сяошу, Чжоу Гуан, пришел в дом и с порога дал Чжоу Пину пощечину:

— Что ты натворил? Кто тебя этому научил? Что ты сделал? Лили — такая хорошая женщина, ты что, ослеп, заведя на стороне ребенка? Когда мы узнали об этом, твоя мать чуть не получила сердечный приступ. Что, если бы не сказали родственники, ты бы и после развода ничего бы нам не сказал?

— Я... Я боялся, что вы разозлитесь.

— Боялся, что мы разозлимся? Если не хочешь, чтобы узнали, не делай этого. Правду не скроешь, ты боялся, что мы разозлимся, тогда не делай таких вещей. Я тебе говорю, у меня нет такого сына.

— Папа...

— Не называй меня папой, у меня нет такого сына.

Чжао Ли вышла из кухни:

— Папа, не злитесь, успокойтесь. Садитесь, выпейте чаю.

— Лили, прости за все это. Чжоу Пин не знаю, что на него нашло, это просто... Ох, мне даже стыдно об этом говорить.

— Ничего, папа. Я не могу придумать другого решения, но будьте спокойны, даже после развода я буду заботиться о вас. Просто нужно найти способ пережить текущую ситуацию.

— Тебе придется нелегко, но знай, что если что-то понадобится, скажи нам.

— Все в порядке.

Чжоу Гуан не задержался надолго, и Чжоу Пин проводил его вниз.

— Ты, когда женился, что я тебе говорил? Играть можно, но не доводи до больших проблем. Нет денег, власти, внешности или способностей — не играй. Если ты не Вэй Сяобао, не

пытаться наслаждаться жизнью с двумя женщинами. Если ты не дракон, то даже в королевской мантии не будешь выглядеть принцем. Ты думаешь, что ты красавчик? Ты думал о своем ребенке? Ты думал о нас?

— Я ничего не знал об этом, я был пьян.

— Это не оправдание. Уже два года прошло, ребенку там уже год, а ты даже не пытался найти решение. Ты до сих пор не понял, что сделал неправильно, просто... — Чжоу Гуан смотрел на сына с разочарованием. — Возможно, ваш развод — не самое худшее. Подумай хорошенько, в чем ты ошибся. Ты прожил тридцать с лишним лет, а так и не повзрослел.

— Папа... Не говори так, я уже не маленький.

— Эх...

Чжоу Пин вернулся домой и увидел Чжао Ли, сидящую на диване в задумчивости. Он налил себе чаю и сел рядом с ней. Чжао Ли инстинктивно отодвинулась от него, затем посмотрела на него и встала, направившись на кухню готовить ужин.

Чжоу Пин, не понимая, что имели в виду Чжао Ли и Чжоу Гуан, с недоумением допил чай. За окном небо было пасмурным, прогноз обещал снег, но при такой температуре он, вероятно, растает, не долетев до земли. Деревья за окном были голыми. Чжоу Пин поставил чашку на стол, откинулся на спинку дивана, скрестил руки на затылке и закрыл глаза. Его брови слегка нахмурились. Он не любил дождь, он всегда вызывал у него чувство уныния.

Чжао Ли мыла овощи на кухне, посмотрела в окно на хмурое небо и, подумав, что скоро пойдет снег, невольно улыбнулась. Затем она вспомнила, что снег принесет холод, и решила после ужина найти Сяошу теплую одежду.

Но она все равно улыбалась. «Снег предвещает хороший урожай», — подумала она. Чем больше снега, тем лучше будет следующий год. Она видела надежду.

Автор хочет сказать: Наконец-то, эта часть закончена. Далее, вероятно, будет немного сладкого, но так как это ученики начальной школы, больших надежд возлагать не стоит. В этой главе много моментов: например, Чжао Ли полна уверенности в жизни, а Чжоу Пин видит только хаос, из-за чего хочет убежать. Быть эмоциональным — не проблема, но действовать только эмоциями — это признак незрелости. Я потратил три главы, чтобы рассказать эту историю, хотя она все еще остается непонятой. Ну что ж, уровень автора ограничен.

Далее обновления раз в два дня, автора выжали досуха.

<http://bllate.org/book/17717/1655879>